

Смысл – текст – интеракция:
языковые репрезентации

АЛЕКСАНДР КИКЛЕВИЧ

Смысл – текст – интеракция:
языковые репрезентации

Издательский Дом ЯСК
Москва
2019

УДК 80/81
ББК 81
К 38

Издание финанси́ровано Варминско-Мазурским университетом в Ольштыне
(Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie).

Рецензент:
профессор, доктор филологических наук
М. Л. Котин (Зеленогурский университет)

К 38

Киклевич А. К.

Смысл — текст — интеракция: языковые репрезентации. —
М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 336 с.

ISBN 978-5-907117-86-0

В книгу включены написанные в последние годы и частично опубликованные в журналах и сборниках статьи известного польского языковеда А. К. Киклевича. Тематика книги касается функциональных аспектов языка с учетом современных направлений лингвистической науки: семиотической лингвистики и философии языка, экспликативного синтаксиса, динамической семантики, функциональной стилистики, критического анализа дискурса. В качестве объекта исследования служит материал современных славянских и европейских языков.

Книга предназначена для специалистов в области общего и славянского языкознания.

УДК 80/81
ББК 81

ISBN 978-5-907117-86-0

© А. К. Киклевич, 2019
© Издательский Дом ЯСК, 2019

Содержание

От автора	7
-----------	---

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

Современное языкознание и постмодернизм	11
---	----

ЭКСПЛИКАТИВНЫЙ СИНТАКСИС

Реализация пропозиционального аргумента: клаузуальная — именная — нулевая (на примере эмотивных глаголов)	43
Формы репрезентации пропозиционального аргумента в русских предложениях с ментальными глаголами	71
Валентные свойства ментальных и эмотивных глаголов	87
Типология неизосемических реализаций пропозиционального аргумента	107
Сочинительная связь как семантическое согласование: правило и отклонения	145
Сочинительная связь и референция	169

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА

Теория дискурса и стилистика	191
«Обработать напильником...» Анализ одного прецедентного текста	205
Медиакультура и стилистика фасцинации	231
Фрагментация текста в интернет-журналистике	245
«Молоко на губах не обсохло...»	
Прагматическая маркированность фразеологизмов: гендерный аспект	277

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

Языковая картина мира как проблема антропологической лингвистики	295
Библиография	307

От автора

В книгу включены написанные на русском языке и частично опубликованные в журналах и сборниках статьи, тематика которых касается таких аспектов языкознания, как теория и методология лингвистических исследований, функциональный синтаксис, стилистика и функциональная семантика. При подготовке данного издания все статьи в большей или меньшей степени были переработаны, расширены или дополнены, прежде всего с учетом новой библиографической информации и нового фактического материала.

Статьи, которые составили синтаксический раздел книги, были преимущественно написаны в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Синтаксические свойства глаголов как база их интегрированного лексикографического описания (в польско-болгарско-русской перспективе)». Проект финансировался в течение 2013—2017 годов польским Национальным центром науки (Narodowe Centrum Nauki, Kraków), номер гранта 2013/11/B/HS2/03116. Материал русского языка был собран и обработан мной, хотя в разработке концепции экспликативного синтаксиса, а также в сопоставительном описании материала трех славянских языков принимали участие все исполнители: проф. Малгожата Корытковская из Института славистики Польской академии наук (руководитель проекта), Юлия Мазуркевич-Сулковская и Агнешка Заторская с кафедры славянской филологии Лодзинского университета.

Несмотря на тематическую разнородность, все разделы монографии объединяет общая предпосылка, лежащая в основе современной функциональной лингвистики. В соответствии с ней синтаксическая система языка описывается в категориях взаимодействия двух аспектов синтаксических единиц: семантического и формально-грамматического. В концепции экспли-

кативного синтаксиса, создателем которой является выдающийся польский лингвист С. Кароляк (1931—2009), постулируется, что полноценное синтаксическое описание языка возможно при условии исходной семантической идентификации первичных элементов (т. е. синтаксем), с учетом типа лексического значения и позиции в семантической (предикатно-аргументной) структуре предложения. Тем самым разные типы синтаксических репрезентаций (как формы выражения сложных понятий) упорядочиваются в зависимости от того, насколько полным, адекватным, дискретным образом они представляют исходную пропозиционально-семантическую структуру.

Подобно тому как на уровне первичной моделирующей системы (языка) лингвистические объекты интерпретируются в соответствии с характером реализации семантической функции, на уровне вторичных моделирующих систем (текстов) также учитывается степень их репрезентативности, в частности их компатibilität с функцией, заложенной в жанровой или иллокутивной рамке. В связи с этим в области функциональной стилистики появляется новый, все более интересующий исследователей критический аспект — верификация дискурсов, текстов и речевых действий (например, в сфере публичной, маркетинговой, политической, академической и др. коммуникации) с точки зрения их функционального предназначения и их соответствия статусным параметрам.

Очень хотелось бы, чтобы книга нашла отклик среди заинтересованных специалистов в области теоретического и описательного языкознания, дискурсологии, коммуникативной лингвистики, семиотики и антропологии языка в России, а также в других странах восточноевропейского региона.

АЛЕКСАНДР КИКЛЕВИЧ
Gutkowo, зима 2019

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

Современное языкознание и постмодернизм¹

Введение

В основе постмодернизма лежат такие направления современной философии, как психоанализ, феноменология, семиотика (см. Можейко 2001, 601). Хотя постмодернизм упоминается преимущественно по отношению к современным течениям художественной литературы и искусства (Nycz 2000; Скоропанова 2002), он охватывает современную культуру в целом, включая средства массовой информации, политику, международные отношения, архитектуру, обычаи, религию, а также науку. Примером культивирования этой концепции в политике может быть явление, определяемое как *the postmodern Presidency* (постмодернистское президентство) — этот термин появился в 1980-е годы в США (подробнее см.: Barrilleaux 1988; Rose 1988).

¹ Источники данного раздела: Киклевич, А. (2018), Постмодернизм и современная филология. В: Фещенко, В. В. (ред.), Образы языка и зигзаги дискурса. Сборник научных статей к 70-летию В. З. Демьянкова. Москва, 125—142; Постмодернистский авангардизм в языкознании XXI века [находится в печати в журнале “Przegląd Rusycystyczny”].

Характеристика постмодернизма, данная в фундаментальной монографии Ф. Джеймисона (Jameson 1991), соответствует основным тенденциям в современных гуманитарных науках. Наиболее часто в литературе упоминаются следующие характеристики постмодернизма:

- 1) англ. *hysterical sublime*, т. е. повышенная эмоциональность сообщений, установка на иронию и комизм;
- 2) англ. *declarative exhilaration*, т. е. поверхностный, схематический, дилетантский подход к постановке и решению проблем, установка на обыденное восприятие действительности и отказ от оппозиции «высокая культура — низкая культура»;
- 3) скептицизм и агностицизм, ср. англ. *the waning of affect* — ироническая интерпретация традиционной культуры;
- 4) технологический детерминизм;
- 5) предпочтение субъекта и его интенциональных установок, а следовательно, конструктивизм и приоритет интерпретации перед описанием; в публичной коммуникации — размывание границы между описанием фактов и вымыслом;
- 6) приоритет прагматического аспекта коммуникативного поведения и, напротив, маргинализация его семантического аспекта;
- 7) контекстоцентризм, т. е. зависимость интерпретации сообщений от окружения и особенно социальной среды; деконструкция сообщений.

Влияние постмодернизма имеет прямое отношение к факту, что в филологических науках во второй половине XX века произошла смена парадигм, сущность которой афористически выразил Ю. Н. Караулов (1989, 5): с точки зрения структурализма за каждым текстом стоит система языка, а с точки зрения постструктурализма за каждым текстом стоит говорящая личность. Сущность новой парадигмы можно определить ссылкой на интерпретационизм (как ее главный подход), основной тезис которого В. З. Демьянков формулирует так: «Значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме» (1999, 6).

Сторонники «когнитивно-концептуальной парадигмы», как ее определяет М. Л. Ковшова (2013, 47), открыто ссылаются на постмодернизм как философский фундамент. Так, влиятельная польская исследовательница Э. Табаковская (Tabakowska 2001, 26) пишет о постструктурализме в языкознании как об «антиаристотелевской революции», разрушающей рациональные основы науки. Суть постмодернистской интерпретации текста заключается, по ее мнению, в том, что

теряют значимость нормативные ограничения, обеспечивающие успешность социальной коммуникации. Такой радикальный методологический релятивизм допускает множественность интерпретаций одного и того же текста без учета каких-либо критериев их оценки или верификации (там же, 27).

По мнению Табаковской, философские и теоретические основы лингвистического когнитивизма «поразительно схожи с теорией деконструкции в литературоведении». С современной точки зрения классическая система логической аргументации оценивается как исчерпавшая себя и не отвечающая потребностям научного сообщества.

Другой польский исследователь, И. Бобровский, будучи сторонником «рациональной лингвистики», квалифицирует постмодернистский авангардизм в языкознании как «анархическую концепцию знания», в основе которой лежат неконвенциональные способы интерпретации действительности (Bobrowski 1998, 36). Главный недостаток постмодернистских теорий языка Бобровский видит в том, что они не предусматривают верификации или фальсификации (Bobrowski 1995, 19).

В том же духе высказывается Е. Л. Березович:

Современная парадигма лингвистического знания именуется «антропоцентрической» — и в этой формулировке изначально заложены методологические трудности, поскольку названия предшествующих парадигм (сравнительно-историческая и системно-структурная) включали в себя указания на метод, а в нынешнем названии есть только указание на направление, в котором должны интерпретироваться результаты исследований. Можно констатировать, что произошло реальное ослабле-

ние роли метода, аналитических приемов и процедур в лингвистических исследованиях, а отсюда снижение степени верифицируемости результатов (2018, 133).

Истоки постмодернизма в гуманитарных науках можно усматривать в том, что в середине XX века существенно изменились социально-культурные условия функционирования языков и текстов. Сегодня новые электронные технологии способствуют передаче огромных потоков информации, которые превышают когнитивные возможности отдельного человека. Процессы переработки информации обусловлены слишком большим числом переменных, чтобы можно было их перечислить, а тем более описать с использованием единой алгоритмической модели. В этих условиях ключевой топос структурной лингвистики «от языковой системы к речевой реализации» утратил свой универсальный, моделирующий смысл. Большинство ученых перестали интересоваться анализом понятий, который был фирменным знаком неопозитивизма, аналитической философии и структурной семантики. Исследования стали переориентироваться в соответствии с требованием целесообразности: в новой, антропоцентрической парадигме² предметом рефлексии стали, в первую очередь, предпосылки и ситуации употребления знаков. Они ограничивают возможности логического, алгоритмического анализа объектов науки³. Уже упомянутая выше Табаковская заявила: «Когнитивная лингвистика — это предложение для людей с воображением» (Tabakowska 1995, 5).

² Александр Генис пишет о новой парадигме как об экологической: на место механистического пришел экологический принцип системности, взаимосвязанности (2002, 306).

³ Это ограничение не имеет программного, эпистемологического характера, а связано с тем, что антропологическая ориентация исследования с неизбежностью означает возрастание числа факторов, определяющих характер информационного обмена с помощью знаков (так называемых переменных) — это и представляет трудность описания с точки зрения алгоритмического подхода.

С постмодернизмом как общим течением в культуре согласуется подход к изучению языка, основанный на сенсуализме и эмпиризме, а также функциональном прагматизме (хотя функциональный прагматизм как направление сформировался значительно раньше и его ни в коем случае нельзя отождествлять с постмодернизмом). Эта эмпириоцентрическая составляющая современного постмодернизма в языкознании представлена такими направлениями, как прагмалингвистика, разговорный анализ, критический анализ дискурса, интеркультурная лингвистика, функциональная стилистика, включая ее частные направления (такие, как медиалингвистика, юрслингвистика, эколингвистика, теолингвистика, политическая, гендерная лингвистика и др.). В наиболее радикальных теориях (таких, как коммуникативная грамматика) роль языкового фактора в процессах передачи информации подчинена социальному, интерактивному компоненту, в частности коммуникативному принципу релевантности.

1. Мотивационные контексты

Общая иррациональная установка постмодернизма проявляется в частных характеристиках когнитивного стиля, культивируемого в дискурсах нового типа — таких, как полезависимость, широкий диапазон эквивалентности, сканирующий контроль, импульсивность и др. (подробнее о когнитивных стилях см.: Холодная 2002, 37 сл.). Характерным явлением постмодернистской перцепции является перенос фокуса с центра на периферию, с фигуры на фон. Преференция маргинальных, периферийных свойств объекта проявляется в дискурсах разного рода. Например, немецкая региональная газета “Erlangene Nachrichten” в 2007 году опубликовала объявление о концерте Монтсеррат Кабалье, в котором специально сообщается о планируемом после концерта ужине и возможности провести вечер в обществе певицы в ресторане. Французский телеканал *Mezzo* привлекает внимание не только трансляциями музыкальных спектаклей, но и — возмож-